

В центробежных силах в Византии Локкация выделяла две противоречивые тенденции: 1) тенденция мелких и крупных земельных собственников к независимости по отношению к любой форме централизма, иными словами, тенденции к феодальной анархии; 2) «провинциализм» — тенденции к независимости провинций, отдельных областей, неких прочных общностей, со своей экономической базой и вытесненной административными органами, но особенно ярко проявились после падения Константинской империи провинциальная греческая знать в некоторых областях вытесняет как равноправный партнер с франками. В это время отдаленные города отпадают в ген византийским феодалам (Адрианополис отпал в ген Феодору Браге и др.).

Амбивалентной была также роль городов в борьбе центробежных и центростремительных сил в сфере политико-административной. В XI—XII вв. большинство провинциальных городов не были независимыми образованиями, подобно городам-коммунам Западной Европы, и не могли занять устойчивое положение в политической жизни страны. В эпоху централизованного государства города, которые выполняли функции политико-административных центров, являлись опорой центральной власти, а знать, управлявшая провинциями, не была непосредственно связана с экономической жизнью городов. И для XI—XII вв. трудно определить роль знати в экономической жизни городов, степень участия ее в производстве и торговле провинциальных центров. До 1204 г. нет ни одного известия о пожатывании провинциальных городов в качестве лена (фьефа) представителям провинциальной знати. Только после 1204 г. скрытая, латентная эволюция, которая велела к усилению роли городов в централизации империи, стала проявляться открыто. Бесспорно, что эта эволюция тесно связана с ростом крупного феодального землевладения в провинциях. Удалок государственного аппарата продвигал политическую активность провинциальной знати, провинциальные города стали центрами этой политической активности. В эпоху империи провинциальная греческая знать в некоторых областях вытесняет как равноправный партнер с франками. В это время отдаленные города отпадают в ген византийским феодалам (Адрианополис отпал в ген

независимость. Занятия роль центробежных сил. С момента же ослабления центральная власть византийских императоров была достаточна сильна, чтобы в той или иной степени защищать интересы греческой торговли, проникновение торгового капитала играло в Византии роль центробежной силы. С момента же ослабления центральной власти, особенно после латинского завоевания, торговый капитал мало-помалу стал захватывать господствующие позиции и в местной торговле провинций. Когда власть византийских императоров была определена централизации, но с другой — проникновение иностранного капитала таково опасно для централизма тенденции. Иностранцы купцам, вытесняли из этого большие выгоды, что способствовало императору, покровительствуя иностранным, в частности итальянским, торговлей носило амбивалентный характер (и в этом автор солидаризируется с А. П. Казданом). С одной стороны, византийские провинции и могли стать центрами политических образований (Мистра, Ларисса, Флиния, Арта). Участие Византии во внешней среде — ным только в тех городах, которые уже приобрели важные административные функции, по мнению В. Троховой, было эффективным основой политический тенденции к централизации провинций. Относительно независимое развитие провинциальных центров постепенно стало процветание этих городов политическую зависимость от Венеции, или

относительно малых политических образований вытесняли (Болгария, позднее Сербия). Правительством этих